УДК 811.511.131'373.21

Л. Е. Кириллова

ОРОГРАФИЧЕСКИЕ АПЕЛЛЯТИВЫ В ТОПОНИМИИ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ. ТЕРМИНЫ ВОЗВЫШЕННОГО РЕЛЬЕФА

В статье анализируются орографические апеллятивы, встречающиеся в топонимии пермских (удмуртского, коми и коми-пермяцкого) языков, рассматривается их семантика, дистрибуция и определяется их роль в формировании ойконимов и микротопонимов. По своей семантике эти лексемы обозначают положительные формы рельефа. Многие апеллятивы являются общими для пермских языков, иногда наблюдается некоторое расхождение в семантике слов. Часть апеллятивов имеет локальное распространение и употребляется лишь в том или ином языке. Некоторые из них перестали функционировать в современных пермских языках, сохранились только в топонимии.

Ключевые слова: пермские языки, топонимия, орографические апеллятивы, отражение рельефа в топонимии, положительные формы рельефа, ойконимия, микротопонимия.

Территория расселения пермских народов — это часть Восточно-Европейской равнины, что обуславливает в целом равнинный характер местности. Но эта равнина не является ровной и плоской. Она имеет волнообразную форму, где холмы и возвышенности чередуются с низинами, которые расчленены логами, оврагами и долинами рек. Удмуртия и бывший Коми-Пермяцкий автономный округ (с 2003 г. Пермский край) расположены в Предуралье. На востоке Республики Коми проходят Уральские горы. Сформировавшийся рельеф местности способствовал возникновению в языке лексики для его обозначения, что отразилось и в топонимии.

Источниками для данного исследования послужили работы известных топонимистов: А. С. Кривощековой-Гантман, А. И. Туркина, М. Г. Атаманова, З. П. Ануфриевой, Л. Е. Кирилловой, М. А. Самаровой, А. Г. Мусанова, О. П. Аксёновой и др., а также материалы, собранные автором во время экспедиций в районы проживания удмуртов. Традиционно все орографические апеллятивы принято делить на две семантические группы: 1) географические термины для обозначения объектов положительных форм рельефа, т. е. возвышенных мест (гор, холмов, возвышенностей, балок и т. д.); 2) географические термины для обозначения объектов отрицательных форм рельефа, т. е. пониженных мест (логов, оврагов, ложбин, ущелий, ям и т. д.).

Для обозначения горы широкое распространение в удмуртских диалектах получил апеллятив *гурэз*′* (лит. *гурезь*), в диалектах *гурэз*′ ~ *гурэч* 'гора'. Чаще всего он используется в составе микротопонимов, например: *акмар/гурэз*′ гр. (д. Сюромошур Селт.*) (*акмар* – удм. название д. Аяшур Селт., т. е. 'гора в стороне д. Аяшур'); *горд/гурэз*′ гр. (д. Чабишур Ув.) (*горд* 'красный', букв. 'красная гора', т. е. 'глинистая гора'); *гучин/гурэз*′ гр. (д. Жуе-Можга Вав.) (*гучин* 'селище', т. е. 'гора, у которой было расположено селище') и др. Несколько реже его употребление в составе ойконимов, например: д. *Горезлуд***** Ув. (*горез* < *гурезь* 'гора', *луд* 'поле', 'гористое поле'); д. *Гурезь-Пудга* (*гурэз*′-*парччи*) Вав. (*пудга* – удм. воршудно-родовое имя, *парччи* – см. ниже); д. *Гурзешур** Кез. (*гурзе* < *гурезе* 'гористый' < *гурезь* + -*o* – суф. обладания, *шур* 'река', т. е. 'речка, протекающая под горой') и т. д.

У нас пока нет данных об употреблении данного апеллятива в коми топонимии, но он зафиксирован в словарях коми языка в форме *горув* 'подгорье, подножие' [КРС, 149], 'подножье горы' [КЭСК, 79], 'под; под гору, вниз; подгорье' [СДКЯ I, 341] и выводится из общеперм. *gor 'гора, холм' [КЭСК, 79] + ye 'низ, вниз'), в словаре Ю. Вихманна приведена форма gor: t'soi-g.-uv let't'sinis 'спустился под склон горы' [Wichmann 1987, 63].

Другие апеллятивы, обозначающие более низкую горную реалию, — $6am \sim 6an \sim 6an$ 'холм, возвышенность, пригорок', 'склон горы, холма' и выр 'холм, возвышенность'. Первый из них часто встречается в удмуртском языке и, главным образом, в микротопонимах, например: 6ылай/6ag взв. (д. Сухая Видзя Ув.) (6ылай — с. Булай Ув., т. е. 'возвышенность у с. Булай'); 2opd/6am взв. (с. Большая Уча Можг.) (2opd 'красный', т. е. 'глинистый пригорок'); 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd 'камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный', 2opd/6am взв., лс. (выс. Орловский, д. Иткулат Селт.) (2opd/6am камень, каменный') и т. д. В коми языке зафиксирована форма 2opd/6am (2opd/6am) и к. 2opd/6am (

В удмуртском языке иногда используется географический термин $бамал \sim банал \sim банал$ с такой же семантикой, производный от апеллятива $бам \sim бан$ (-an – cyф.): бигэр/шай/банал гр. (д. Нов. Жикья Селт.) (бигэр 'татарин, татарский', mai 'кладбище; могила', т. е. 'холм, где находится могила татарина'); $\phi mopoii/h'yk/$ бамал взв. (д. Шундошур Як.-Б.) ($\phi mopoii < pyc. второii, <math>h'yk$ 'лог, овраг', букв. 'склон второго лога'); bmbpka/банал взв. (д. Кузюмово Алн.) (bmbpka - прозвище человека, т. е. пригорок, у которого жил мужчина по прозвищу Ымырка') и др.

^{*} Топонимы, извлеченные из источников, представлены в статье без изменения, а топонимы, выявленные в ходе экспедиций, даны в фонетической транскрипции.

^{**} После микротопонима в сокращенном виде указан тип географического объекта (см. список сокращений в конце статьи). В скобках даны названия населенных пунктов и сокращенных названий районов Удмуртской Республики (Удмуртской АССР), Республики Коми (Коми АССР) и Коми-Пермяцкого (автономного) округа Пермского края (Пермской обл.), в которых зафиксированы указанные микротопонимы (полные названия районов см. в списке сокращений).

^{***} Знаком * после ойконима отмечены исчезнувшие населенные пункты.

В удмуртской топонимии активно функционирует и апеллятив выр 'холм, возвышенность, пригорок'. Он часто используется в удмуртской микротопонимии: например: чэбэр/выр взв. (д. Мувыр Шарк.) (чэбэр 'красивый', букв. 'красивый холм'); пичи/выр лс. (д. Воегурт Балез.) (пичи 'маленький', букв. 'маленький холм'); myzo/выр взв. (д. Лонки-Ворцы Игр.) (myzo < myz хмель' + -o - суф. обладания, т. е. 'холм, где рос хмель') и т. д. Нередко его употребление и в ойконимии. По данным справочника по административно-территориальному делению Удмуртии на 1 августа 1957 г. [АТД 1957] нами выявлено 16 названий населенных пунктов, например: д. Бадярвыр* Шарк. (бадяр 'клен (платановидный)', букв. 'кленовый пригорок'); д. Беризевыр* Игр. (беризе < удм. беризё < удм. беризь 'липа' + -o – суф. обладания, букв. 'холм с липами'); д. $\Gamma a foo sup^*$ Кез. ($\Gamma a foo$ – мужское личное имя < рус. Гавриил, т. е. 'пригорок, на которой жил Гавриил'); поч. Ильявыр Кез. (Илья – рус. личное имя); д. Кычповыр* Кез. (кычпо < удм. кычпуо < *кычпу* 'береза' $+ -o - \text{су} \varphi$. обладания, букв. 'березовый холм'); д. Луовыр* Шарк. (луо 'песок', букв. 'песчаный холм') и т. д. Соответствующий ему к. и кп. вор, кя. вур имеет несколько иное значение - 'лес; возвышенность, покрытая лесом' [Кривощекова-Гантман 1973, 47; 1974, 32; Аксенова 2008, 32–33; Мусанов 2006, 34–35; 2009, 21]. Зафиксирован в таких топонимах: к. *Вöр/сай/поле* п. (д. Слудка Прилузского р-на РК) ($ca\ddot{u}$ – послелог 3a, букв. 'поле за лесом') [Мусанов 2006, 35]; кп. Кык/вöр/колас* д. (бывшая деревня в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого округа Пермской обл.) (кык 'два', колас 'промежуток') [Кривощекова-Гантман 1983, 112]; кя. Вур/аб п. (д. Антипина Красновишерского р-на Пермской обл.) $(вур < кя. \ в\"ур$ 'лес', $a\delta < кя. \ в\delta$ 'поле', т. е. 'лесное поле') [Мусанов 2009, 21] и т. д. Общепермская форма этого слова *vǫr имеет соответствия в других финноугорских языках, ср. ск. vuara, voara, ливв. vuaru, voaru, vaara, люд. vuara, vuare 'гора, покрытая лесом', ф. vaara 'гора, сопка с отлогими склонами, поросшими лесом', саам. varre, varra, varr 'лес; гора, сопка' [Мамонтова, Муллонен 1991, 102]. Приводится и ф. vuori 'гора', манс. βог, иг 'горный хребет' [КЭСК, 67], хант. wor 'цепь гор, холмов (на берегу реки)', wŏr 'цепь гор, холмов у реки)', or 'лес, глухой лес'; манс. wār 'еловый, пихтовый лес'; ?венг. orr 'нос, выступ, передняя, носовая часть, вершина горы', orom 'вершина горы, верх, верхушка'; ? сам., кам. $b\bar{o}r$ 'гора, возвышенность' [UEW, 571]. Как видно из примеров, в одних языках наблюдается семантика, связанная с горой, в других – с лесом. Отметим, что семасиологическая связь 'гора' - 'лес' характерна для многих языков, о чем подробнее написано в работах исследователей [Толстой 2006, 22–103; Невская 1977, 152–154; Корнилов 2002, 24–29; Мурзаев 1967, 80–82; 1974, 104–107; 1984: 150-153; Туркин 1990, 138, 143-144]. Выдающийся специалист по славянским языкам Н. И. Толстой утверждает, что «семантический переход 'гора' ↔ 'лес' можно считать одним из универсальных семантических сдвигов, характерных не только для славянских, но и для других индоевропейских, угрофинских, тюркских и монгольских языков» [Толстой 2006, 73].

От апеллятива выр в удмуртском языке образовались производные термины $вырйыл \sim вырйыў$ (йыл \sim йыў 'вершина, исток'), мувыр (му 'земля') и лудвыр 'холм, сухое возвышенное место' (< луд 'поле'; 'место мужского моления') с тем же самым значением 'холм, возвышенность, бугорок'. Если вырйыл и лудвыр чаще

всего встречаются в микротопонимах, например: бил'ар/вырйыл взв. (д. Замостные Какси Можг.) (бил'ар – село в Можгинском р-не, т. е. 'возвышенность у с. Биляр'); кимо/вырйыл взв. (д. Рябиновка Ув.) (кимо – антропоним, т. е. 'пригорок, около которого жил Тимофей'), лудвыр п. (д. Нижний Казес Шарк.), то мувыр продуктивен и в микротопонимах, и в ойконимах Удмуртии, например: жужыт/мувыр взв. (д. Мал. Сюрзи Ув.) (жужыт 'высокий', букв. 'высокий холм'); л'ого/мувыр взв. (д. Родники Ув.) (л'ог 'бугорок, возвышенность' + -о – суф. обладания, т. е. 'возвышенность с бугорками'); д. Мувыр Шарк., д. Мувыр* Игр., д. Мувыръяг Балез. (яг 'лес, бор', т. е. 'лес на возвышенном месте'); д. Лызмувыр* Кез. (лыз 'синий', букв. 'синий пригорок'), д. Гожмувыр Як.-Б. (гож 'линия, черта, межа', т. е. 'межевой / пограничный холм'). Апеллятивы выр и мувыр анализируются в одной из статей Т. И. Тепляшиной [1970, 21–22]. В коми языке зафиксирован апеллятив ворвыв 'продолговатая возвышенность на заливных лугах; гряда, грива' (выв 'поверхность, верх чего-л.') [КЭСК, 57; СДКЯ I, 268].

Широкое распространение в коми и коми-пермяцкой топонимии получил апеллятив $b \delta$ со значением 'возвышенность, поле на возвышенном месте', комиязьвинской – $\theta \delta$ 'поле', например, к.: с. $BI\delta$ – к. название с. Сизябск (Ижемский р-н РК); д. Макарыб (Удорский р-н РК) (Макар – мужское личное имя, букв. 'Макарова возвышенность') [Туркин 1986, 67, 104]; Сьоолью п. (д. Ношуль Прилузского р-на РК) (сьод 'черный', букв. 'черное поле') [Мусанов 2006, 26]; кп.: Вильыб д. (Косинский р-н Коми-Пермяцкого автономного округа) (виль 'новый', букв. 'новое поле') [Кривощекова-Гантман 1983, 77]; кя. Кирьян/аб п. (д. Заполье Красновишерского р-на Пермской обл.) (*Кирьян* – личное имя, ab < kg (поле', букв. 'поле, принадлежавшее Кирьяну') [Мусанов 2009, 26] и т. д. В удмуртском языке компонент ыб 'поле' сохранился в составе сложного слова ыбес 'выдвижное прясло в изгороди', 'полевые ворота' ($9c < *\ddot{o}c$ 'дверь'). Первоначально ыбес имело значение 'дверь, выходящая в поле', 'проход (проезд, ворота) в изгороди, ведущий в поле' [КЭСК, 328]. В топонимии Удмуртии, по утверждению М. Г. Атаманова, можно выявить такие названия, как: рч. Билиб и дд. Большой Билиб, Заречный Билиб (с 1977 г. в составе д. Большой Билиб) и Малый Билиб Шарк.; Бильыб – удм. название д. Тига III в Чаинском р-не Томской обл.; а также рч. Пулыб в бассейне р. Чепца и производные от этого гидронима ойконимы Пулыб (оф. название д. Лып) Кез.; Пулыб (оф. название д. Большой Пулыб), Пулыбйыл (оф. назв. д. Каркашур)*и *Малый Пулыб** Балез., в которых наличествует апеллятив ыб (иб < удм. ыб) [Атаманов 2015, 130, 668].

В ряд апеллятивов возвышенного рельефа также следует отнести и к. апеллятив napv, имеющий значение 'гора, возвышенность', выявленный А. И. Туркиным [1986, 86] в таких топонимах: с. Πapv и р. Πapv ью, оз. Πapv вад (Усть-Куломский р-н Коми АССР), д. Πapv ваг (Сыктывдинский р-н Коми АССР).

В топонимии Удмуртии этот апеллятив, возможно, не сохранился, но он представлен в удмуртском названии д. Гурезь-Пудга Вавожского района в форме $napuuu \sim zyp93'-napuuu$. Никто из жителей деревни сейчас не может объяснить, что обозначает слово napuuu. На самом деле, это сложное название, состоящее из апеллятива napu 'гора, возвышенность' +-uu — топоформант, встречающийся в топонимах Keamuu, Umuu, Unbuu, Unbuu

Рассматривая апеллятивы, называющие возвышенный рельеф, мы заметили такую закономерность. Известно, что гора обозначает бо́льшую возвышенность, чем холм, бугорок, пригорок. Однако в топонимах иногда они часто синонимичны. Это положение подтверждает и то, что, например, в д. Большие Сибы Можг. небольшую гору называют и коўды/бам и коўды/гурэз' (коўды 'каравай').

Апеллятивом возвышенного рельефа в удмуртском языке является и лексема *мукабан* 'бугор, возвышенность, холм' (*му* 'земля, суша' + *кабан* 'стог, скирд'), функционирование которой наблюдается в двух ойконимах *Мукабан* Шарк., а также в микротопониме *мукабан* лс., п. (д. Нижний Шудзялуд Деб.) [Самарова 2010, 212].

Во многих регионах проживания удмуртов встречается апеллятив чэткэр с вариантами чэкэр \sim чэккэр \sim чэрккэ \sim чэрккэр \sim чэчкэр, например: чэткэр гр. (д. Байкей Шарк.; д. Кузюмово Алн.), чэккэр/с'ик лс. (с'ик 'подлесок') (д. Суроново Шарк.), чэткэр/върйъл взв. (върйъл 'холм, возвышенность') (д. Чем-Куюк Алн.), чэткэр лс. (дд. Алганча-Игра, Баграш-Бигра, Курегово, Орлово М. Пург.), чэрккэ/йыл гр. (йыл 'вершина') (д. Якшур Зав.), *чэккэр ~ чэчкэр* гр. (с. Зон Сюмс.), *чэткэр/гурэ* гр. (*гурэ* з 'гора') (д. Бадзимлуд Сюмс.) и др. Выявлен он и в ойконимах: д. *Четкерь** Вав., дд. Верхний Четкер и Старый Четкер* Деб., д. Чекерово Як.-Б. (две деревни), д. Заречный Четкер* Шарк. (более полный список наименований с данным апеллятивом см.: [Атаманов 2015, 841–842, 846–850]). Нет единого мнения исследователей по поводу происхождения этого архаичного апеллятива. Одни определяют слово чэткэр как имя марийского богатыря Чоткара [Архипов, Морозов 1970, 304–305], другие [Владыкина 1998, 42; Владыкина, Глухова 2011, 137–138] рассматривают его как название места поминовения предков-родоначальников, умерших родственников на возвышенных местах или старинных кладбищах и связывают со словами чеке, чекаськон 'предложение [жертвы]'. М. Г. Атаманов, отмечая, что этот древний топонимический апеллятив выявлен у всех групп удмуртов, но в разной фонетической огласовке, выделяет в нем две составных части: qem — деэтимологизированный апеллятив + kep общепермское слово: к. кер, удм. кор 'бревно', предполагая, что «первоначально четкер мог означать 'укрепленное поселение - городище на вершинах холмов, возвышенностей, на крутых берегах рек, оврагов' [Атаманов 2015, 842]. Сказать что-либо конкретное в пользу той или иной гипотезы пока затруднительно, не известна его точная этимология. Слово это отсутствует в словарях удмуртского языка, за исключением Чекер с объяснением «имя вотск. дер.» [т. е. название вотской деревни. – \mathcal{I} . \mathcal{I} .] [Верещагин 2006, 244], пока не найдены его параллели в других финно-угорских языках. В топонимии северо-восточных, верхнечепецких районов выявлен апеллятив чакарма неизвестного происхождения в различных фонетических вариантах: чакмар ~ чакмарга ~ чокмар ~ чокмарга ~ чокмерга ~ чокморга ~ чотмарга ~ шагарма [Атаманов 2015, 834-835, 855, 858, 880; Самарова 1997, 147]. Соответствия происхождению не выявлено в других финно-угорских языках, но он отмечен в словарях Т. К. Борисова [1991, 311] и Г. Е. Верещагина [2006, 242] в форме *чакмарга* 'шпиц горы'.

В удмуртской топонимии функционируют и географические термины, заимствованные из русского языка, такие как *гора* и *увал*. М. А. Самарова [2007, 71] добавляет к ним еще термины *горка, курган, угор*, указывая, что рассматриваемые русские географические термины «используются редко и лишь в самостоятельном топонимическом значении».

В коми топонимии исследователи выявили следующие орографические апеллятивы для обозначения возвышенного рельефа: дзиб 'возвышенность, холм, горка'; керос 'гора, возвышенность, пригорок, обычно покрытый лесом, иногда очищенный от леса', кп. керос ~ керес 'тж', кя. керос 'гора, возвышенность'; к. мыльк ~ мылик 'холм, бугор, бугорок' (ср. мыльк 'нарыв, чирей, фурункул, абсцесс; горб'), кп. мылык ~ мылик 'холм, бугор, возвышенность, курган'; к., кп. парма 'возвышенность, покрытая хвойным лесом; лесистый кряж, увал', 'густой лес'; чой 'гора, пригорок, крутой спуск, подъем (на дороге)' и др. Приведем примеры: к. Кирсан/ дзиб (Кирсан – личное имя, букв. 'возвышенность Кирсана'); Руч/керос (руч 'лиса', букв. 'лисья гора'; [Мусанов 2006, 24–25], Пачамыльк (пача 'ива, верба', букв. 'ивовая возвышенность'; *Парма* пос. (Усинский р-н Коми АССР) [Туркин 1986, 87, 86]; кп. Тшакья керос (букв. 'грибной холм'); Кыдзза мыльк (кыдзза 'березовый', букв. 'березовый холм' [Аксёнова 2008, 23, 25]; Вылын Парма (вылын 'высокий') [Кривощекова-Гантман 1974, 39]; кя. Π етыр/зиб (Π етыр < рус. Π ётр, зиб < θ зиб) Вылын/керос (вылын 'высокий', букв. 'высокая гора'); Горд/чой (горд 'красный', букв. 'красная гора') [Мусанов 2007, 71, 30, 34] и т. д. Кроме того, в коми названиях зафиксированы апеллятивы норос, норыс 'возвышенность, холм, бугорок', нырок, нырок 'бугор, увал, небольшая возвышенность'. В удмуртском языке есть подобные лексемы нырко, нырок, но с несколько иным значением - 'рытвина, ухаб'.

Из заимствованных апеллятивов в коми топонимии следует отметить такие: веретя 'возвышенность' (< рус. веретья ~ веретье), гöра (< рус. гора), грива 'холм, поросший лесом' (< рус. грива), мыс 'холм, возвышенность, высокое место, гора' (< рус. мыс), нёр 'гора' (< манс.), увал 'гряда с пологим склоном' (< рус. увал).

Таким образом, орографические апеллятивы, встречающиеся в топонимии пермских языков, отражают особенности рельефа местности, на которой они функционируют. Одни из географических терминов являются общими для всех пермских языков, что объясняется близостью географической среды проживания пермских народов и географических особенностей их прародины. Часть лексем имеет финно-угорские, а, возможно, и уральские корни. В отдельных случаях наблюдаются некоторые семантические сдвиги. Встречаются апеллятивы, имеющие локальное распространение и употребляющиеся лишь в том или ином языке. При исследовании топонимии выявляются и такие географические термины, которые сохранились лишь в топонимах, перестав функционировать в живой активной речи. Они представляют собой ценный источник для выявления семантики географических терминов и объяснения некоторых исторических явлений в языке.

СОКРАЩЕНИЯ

Названия районов Удмуртии: Алн. – Алнашский, Балез. – Балезинский, Вав. – Вавожский, Деб. – Дебесский, Зав. – Завьяловский, Игр. – Игринский, Кез. – Кезский, Можг. – Можгинский, М. Пург. – Малопургинский, Селт. – Селтинский, Ув. – Увинский, Шарк. – Шарканский, Як.-Б. – Якшур-Бодьинский.

Названия типов географических объектов: взв. — возвышенность, выс. — выселок, гр. — гора, д. — деревня, лс. — лес, обл. — область, оз. — озеро, п. — поле, поч. — починок; р. — река, рч. — речка; р-н — район, с. — село, ур. — урочище.

Названия языков: к. – коми, кз. – коми-зырянский, кп. – коми-пермяцкий, кя. – коми-язывинский, лит. – литературный, манс. – мансийский, общеперм. – общепермский, рус. – русский, удм. – удмуртский.

ЛИТЕРАТУРА

Аксёнова О. П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Монография. Ижевск, 2008. 184 с.

Ануфриева 3. П. Топонимия Ижмо-Печорского бассейна: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1982. 21 с.

Архипов Г. А., Морозов П. И. Микротопонимы как источник выявления языческих имен удмуртов // Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 304–306.

Атаманов М. Г. Язык Земли Удмуртской: историко-этимологический словарь топонимов Волго-Уральского региона. Ижевск: Ижевская республиканская типография, 2015. 976 с.

ATД 1957 — Удмуртская АССР: Административно-территориальное деление на 1 августа 1957 г. Ижевск, 1957. 228 с.

Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам = Удмуртско-русский толковый словарь. 2-е изд. Ижевск, 1991. XXXII + 384 с.

Верещагин Γ . E. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).

Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 356 с.

Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 320 с.

 $\it Kupuллова~\it Л.~\it E.$ Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении). Ижевск, 1992. 320 с.

 $Kophuлos \Gamma$. E. О колебаниях значений «гора» — «лес» в славянских и тюркских топонимах и апеллятивах // Ономастика и языки Урало-Поволжья. Чебоксары, 2002. С. 24—29.

Кривощекова-Гантман А. С. Откуда эти названия? Пермь: Пермское кн. изд-во, 1973. 110 с.

Кривощекова-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Пермь, 1974. Вып. 1. С. 19–43.

Кривощекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья: С кратким топонимическим словарем. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1983. 174 с.

КРС – *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 816 с.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 432 с.

Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991.162 с.

Мурзаев Э. М. Гора – лес. Из истории слов // Русская речь. М., 1967. № 1. С. 80–82. *Мурзаев Э. М.* Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с. Мусанов А. Г. Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми. Сыктывкар, 2006. 184 с.

Мусанов А. Г. Словарь географических названий Прилузья. Сыктывкар, 2007. 104 с. Мусанов А. Г. Топонимия Средней Язьвы: Доклад на заседании президиума Коми научного центра РАН. Сыктывкар, 2009. 44 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО Российской АН; Вып. 504).

Невская Π . Γ . Балтийская географическая терминология (к семантической типологии). М.: Наука, 1977. 228 с.

Самарова М. А. Орографические апеллятивы в оронимии Верхней Чепцы // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей. Ижевск, 1997. С. 144–148.

Самарова М. А. Апеллятивная лексика в удмуртской микротопонимии // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 5 (1). С. 69–74.

Самарова М. А. Наименования топообъектов Верхней Чепцы: Монография. Ижевск: Удмуртский университет, 2010. 246 с.

CДКЯ – Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. Т. I: A-O. Сыктывкар, 2012. 1096 с.

Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М.: КомКнига, 2006. 360 с.

Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. 144 с.

Туркин А. И. Коми орографические и ойкографические термины и их участие в топонимообразовании // Вопросы финно-угорской филологии: Межвузовский сборник. М., Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1990. С. 137–151.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 758 l.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Uralische und finnischugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. XLVIII + 593 s.

[*Wichmann Y.*] – Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 421 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI).

Поступила в редакцию 12.10.2017

Кириллова Людмила Евгеньевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН 426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4 e-mail: kirlud@rambler.ru

L. J. Kirillova

Orographic Appelatives in the Toponyms of the Permic Languages. Terms for Uplands

The paper analyzes the orographic appellatives found in the toponyms of the Permic (Udmurt, Komi and Komi-Permyak) languages, discusses their semantics and distribution, and defines their role in the formation of oikonyms and microtoponyms. According to their semantics, these lexemes denote positive topography. A large number of appellatives are common to the Permic languages, sometimes there is a slight discrepancy in their semantics. Some appellatives have a local distribution and they are used in a particular language. Some of them are not used in the modern Permic languages anymore and can be found only in toponyms.

Keywords: Permic languages, toponyms, orographic appelatives, relief reflection in toponyms, positive topography, oikonyms, microtoponyms.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 4, pp. 21–30. In Russian.

REFERENCES

Aksenova O. P. Komi-permyatskie geograficheskie terminy i ikh funktsionirovanie v to-ponimii Verkhnego Prikam'ya [Komi-Permyak geographical terms and their functioning in the toponymy of the Upper Kama region]. Izhevsk, 2008. 184 p. In Russian.

Anufrieva Z. P. *Toponimiya Izhmo-Pechorskogo basseina: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Toponyms of the Izhma-Pechora basin. Extended abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Tartu, 1982. 21 p. In Russian.

Arkhipov G. A., Morozov P. I. Mikrotoponimy kak istochnik vyyavleniya yazycheskikh imen udmurtov [Microtoponyms as a source of identifying Udmurt pagan names]. *Antroponimika*. [Anthroponymics]. Moscow: Nauka Publ.,1970, pp. 304–306. In Russian.

Atamanov M. G. Yazyk Zemli Udmurtskoi: istoriko-etimologicheskii slovar' toponimov Volgo-Ural'skogo regiona [The Language of the Udmurt Land: historical-etymological dictionary of toponyms in the Volga-Ural region]. Izhevsk: Izhevskaya resp. tipografiya Publ., 2015. 976 p. In Russian.

ATD 1957 – *Udmurtskaya ASSR: Administrativno-territorial'noe delenie na 1 avgusta 1957 g.* [The Udmurt ASSR: Administrative and territorial division by the 1st August, 1957]. Izhevsk, 1957. 228 p. In Russian.

Borisov T. K. *Udmurt kyllyukam = Udmurtsko-russkii tolkovyi slovar'* [Udmurt-Russian explanatory dictionary]. 2nd edition. Izhevsk, 1991. XXXII + 384 p. In Udmurt and Russian.

Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkii slovar*' [Collected works: in 6 vol. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary]. 288 p. In Udmurt and Russian.

Vladykina T. G. *Udmurtskii fol'klor: Problemy zhanrovoi evolyutsii i sistematiki* [Udmurt Folklore: Problems of Genre Evolution and Systematics]. Izhevsk, 1997. 356 p. In Russian.

Vladykina T. G., Glukhova G. A. *Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya* [*Ar-god-bergan:* Rituals and Fests of the Udmurt Calendar]. Izhevsk, 2011. 320 p. In Russian.

Kirillova L. E. *Mikrotoponimiya basseina Valy (v tipologicheskom osveshchenii)* [Microtoponyms of the Vala basin (typological coverage)]. Izhevsk, 1992. 320 p. In Russian.

Kornilov G. E. O kolebaniyakh znachenii «gora» – «les» v slavyanskikh i tyurkskikh toponimakh i apellyativakh [Variations in the meaning of the "mountain" – "forest" in the Slavic and Turkic toponyms and appellatives]. *Onomastika i yazyki Uralo-Povolzh'ya* [Onomastics and languages of the Ural-Volga region]. Cheboksary, 2002, pp. 24–29. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Otkuda eti nazvaniya?* [Where are these names from?]. Perm': Permskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1973. 110 p. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. Geograficheskaya terminologiya komi-permyatskogo yazyka [Geographical terminology of the Komi-Permyak language]. *Voprosy lingvisticheskogo kraevedeniya Prikam'ya* [Problems of linguistic area studies of the Kama region]. Perm', 1974, no. 1, pp. 19–43. In Russian.

Krivoshchekova-Gantman A. S. *Geograficheskie nazvaniya Verkhnego Prikam'ya: S kratkim toponimicheskim slovarem* [Geographical terminology of the Upper Kama region: with a concise toponymic dictionary]. Perm': Permskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1983. 174 p. In Russian.

KRS – Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-russkii slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. 816 p. In Komi and Russian.

KESK – Lytkin V. I., Gulyaev E. I. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 432 p. In Komi and Russian.

Mamontova N. N., Mullonen I. I. *Pribaltiisko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii* [Baltic-Finnish geographical vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk, 1991. 162 p. In Russian.

Murzaev E. M. *Gora – les. Iz istorii slov* [Mountain – forest. From the history of words]. *Russkaya rech*' [Russian speech]. Moscow, 1967, № 1, pp. 80–82. In Russian.

Murzaev E. M. *Ocherki toponimiki* [Essays on toponymy]. Moscow: Mysl' Publ., 1974. 382 p. In Russian.

Л. Е. Кириллова

Murzaev E. M. *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of folk geographical terms]. Moscow: Mysl' Publ., 1984. 653 p. In Russian.

Musanov A. G. *Geograficheskie nazvaniya Luzsko-Letskogo basseina Respubliki Komi* [Geographical names of the Luza-Letka basin of the Komi Republic]. Syktyvkar, 2006. 184 p. In Russian.

Musanov A. G. *Slovar' geograficheskikh nazvanii Priluz'ya* [Dictionary of geographical names of the Luza river region]. Syktyvkar, 2007. 104 p. In Russian.

Musanov A. G. Toponimiya Srednei Yaz'vy: Doklad na zasedanii prezidiuma Komi nauchnogo tsentra RAN [Toponyms of the Middle Yazva: the Komi scientific center report at the meeting of the Presidium of RAS]. Syktyvkar, 2009. 44 p. (Nauchnye doklady / Komi nauchnyi tsentr UrO Rossiiskoi AN [Scientific Reports / Komi scientific center of the Ural Branch of RAS]; issue 504). In Russian.

Nevskaya L. G. *Baltiiskaya geograficheskaya terminologiya (k semanticheskoi tipologii)* [Baltic geographical terminology (on semantic typology)]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 228 p. In Russian.

Samarova M. A. Orograficheskie apellyativy v oronimii Verkhnei Cheptsy [Orographic appellatives in the oronyms of the Upper Cheptza region]. *Permistika 4: Permskie yazyki i ikh dialekty v sinkhronii i diakhronii: Sb. statei* [*Permistika* 4: the Permic languages and their dialects in synchrony and diachrony: Collection of articles]. Izhevsk, 1997, pp. 144–148. In Russian.

Samarova M. A. Apellyativnaya leksika v udmurtskoi mikrotoponimii [Appellative vocabulary in Udmurt microtoponyms]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2007, no. 5 (1), pp. 69–74. In Russian.

Samarova M. A. *Naimenovaniya topoob"ektov Verkhnei Cheptsy* [Names for topographic objects of the Upper Cheptza region]. Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ., 2010. 246 p. In Russian.

SDKYa – Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I. Slovar' dialektov komi yazyka: v 2-kh tomakh. T. I: A–O [Dictionary of Komi dialects: in 2 vol.]. Syktyvkar, 2012. 1096 p. In Komi and Russian.

Tolstoi N. I. *Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya: Semasiologicheskie etyudy* [Slavic geographical terminology: Semasiological studies]. Moscow: KomKniga Publ., 2006. 360 p. In Russian.

Turkin A. I. *Toponimicheskii slovar' Komi ASSR* [Toponymic dictionary of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1986. 144 p. In Russian.

Turkin A. I. Komi orograficheskie i oikograficheskie terminy i ikh uchastie v toponimoobrazovanii [Komi orographic and oikographic terms and their participation in the toponym formation]. *Voprosy finno-ugorskoi filologii: Mezhvuzovskii sbornik* [Issues of Finno-Ugric philology: Interuniversity collection]. Moscow, Leningrad: Izd-vo Leningrad. universiteta Publ., 1990, pp. 137–151. In Russian.

Munkácsi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest, 1896. XVI + 758 l. In Udmurt and Hungarian. **UEW – Rédei K.** *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1. Uralische und finnischugrische Schicht. Budapest: Akadémiai kiado, 1988. XLVIII + 593 s. In German.

[Wichmann Y.] – *Wotjakischer Wortschatz*. Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 421 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). In Udmurt and German.

Received 12.10.2017

Kirillova Ljudmila Jevgenjevna,

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: kirlud@rambler.ru